

Глава 36. Извинения не сработали

После быстрых действий Ту Гана, бутылка пива прорезала воздух по острой дуге, создав свистящий звук и разбившись о голову Линъюна.

"Ай!" Нин Линъю воскликнула, видя удар о голову ее брата. Она встревожилась и запаниковала. Пытаясь освободиться от Цао Шань Шань, она хотела броситься к брату.

Линъюнь мог увернуться от этого. Цао Шань Шань подумала, схватив Нин Линъю. Даже Цао Шань Шань волновалась, и ее красивое лицо немного побледнело. Вспоминая удар Линъюна по Гоу Цзюньфе, у нее было чувство, что Линъюнь определенно мог увернуться от этого.

Чжан Лин и Чай Ханьлинь закрыли глаза в страхе, не желая быть свидетелями разворачивающейся трагедии.

Линъюнь твердо стоял, глядя прямо в глаза Ту Гана, казалось, забыв уклониться от атаки.

"Черт! Линъюн, ты сумасшедший? Быстро назад!" Тан Мэн кричал с тревогой, но Линъюнь все еще стоял там.

Когда бутылка приблизилась к его голове, Линъюнь вызвал загадочную улыбку. Хотя его голова, плечи и живот двигались в разных направлениях, это казалось одним быстрым движением.

Пивная бутылка опустилась близко к уху, плечам и нижней части живота Линъюна.

Линъюнь посмотрел прямо в глаза Ту Гана и улыбнулся. Он подождал, пока рука и тело Ту Гана наклонятся вперед после мощного удара, прежде чем сделать свой ход.

Так как рука Линъюна оставалась в своем естественном положении, когда бутылка достигла его левого бедра, он мягко протянул левую руку, крепко сжав бутылку.

Схватив руку Ту Гана, он сжал нерв на его правой руке, в результате чего Ту Ган почувствовала острую боль. Быстрым движением Линъюнь схватил бутылку пива.

Остальные люди были в замешательстве. С их точки зрения, это было, как будто Ту Ган наклонился, и передал пустую бутылку Линъюну.

"Он..." в отличие от остальных, Цао Шань Шань не смутилась.

Как только бутылка пива Ту Гана приблизилась к голове Линъюна, лицо Цао Шань Шань побледнело, она думала, что голова Линъюна расколется от удара. В этом беспокойстве она подсознательно сделала три шага вперед.

Но то, что сделал Линъюнь, лишило Цао Шань Шань дара речи!

Линъюнь только двинул головой, когда бутылка приблизилась, и бутылка как будто пронеслась мимо него. Двигая частями тела один за другим, удар вскоре потерял силу.

Для этого нужно сохранять спокойствие, абсолютную уверенность в себе и не иметь ничего, кроме тонны мужества. Как Линъюнь смог это проверить?

Если бы это был обычный человек, наблюдающий, как бутылка качается к его голове, он бы использовал свои руки, чтобы заблокировать или схватить бутылку руками. Он, возможно,

также отпрыгнул бы в панике или отступил назад. Тем не менее, Линъюнь смог увернуться от атаки одним простым движением, не двигаясь ни на шаг.

Лучшей частью было удивительное суждение Линъюня. Линъюнь не только ждал, пока Ту Ган пропустит свой удар, но и рассчитал свой удар именно тогда, когда бутылка потеряла свою силу и импульс. Линъюнь сначала ждал, пока Ту Ган полностью вытянет руку, и тогда, когда бутылка больше не могла опуститься дальше, Линъюнь схватил бутылку одним быстрым движением.

Хотя это казалось легким, трудность этого навыка была огромной, мягко говоря.

Я действительно могу победить его? Цао Шань Шань подумала про себя, так как ее уверенность впервые пострадала.

По описанию, эта сцена могла показаться очень длинной. На самом деле, все произошло молниеносно, всего за пару секунд.

Линъюнь держал бутылку в левой руке. С молниеносной скоростью он протянул правую руку, схватив Ту Гана за шею. Поскольку Ту Ган не смог выбраться из захвата, Линъюнь поднял правую руку и замахнулся пивной бутылкой прямо в голову Ту Гана.

"Ааай..." – поморщился Ту Ган. Мало того, что он не смог увернуться, он также был неспособен понять, что Линъюнь провернул мгновение назад. Кроме того, его шею удерживал Линъюнь.

Когда Ту Ган стал свидетелем того, как бутылка приближалась прямо к его голове, он подумал о беспомощности своего неудачного удара по Линъюню. В этот момент он мог только жалеть себя.

В этот момент центр тяжести Ту Гана был на его правой половине тела.

Крайне испугавшись, Ту Ган сразу поднял правую руку, чтобы заблокировать удар бутылки.

Тыщ! эхом отозвался звук разбитой бутылки.

Кхкх! звук сломанных костей!

Линъюнь приложил около восьмидесяти процентов своей силы. Так как Ту Ган был сильным и жестоким парнем, Линъюнь хотел преподать ему урок.

Ту Ган нанес удар своей рукой. Даже если его голова не кровоточила, его рука была тяжело ранена, так как это был удар Линъюня почти с его полной силой.

После того, как его рука была разбита, Ту Ган кричала от боли.. Все еще держа шею Ту Гана, Линъюнь дернул вниз свою правую руку, одновременно ударя коленом.

* Пау!* Колено Линъюнь соприкоснулось с лицом Ту Гана.

Ту Ган получил еще один удар. На этот раз кровь хлынула из его носа!

Линъюнь убрал колено. Ту Ган был вынужден лечь прямо на землю.

* БАМ!* Ту Ган упал на пол.

"Ах..." Ту Ган подсознательно положил обе руки на пол для поддержки.

Забыв о поврежденном запястье, он вскрикнул от боли.

Линъюнь мягко переместил его тело в сторону и подняв правую ногу, он наступил на спину Ту Гана. Он вел себя так, будто ничего не случилось. Выражение его лица было чрезвычайно спокойным, улыбка виднелась на его лице, а взгляд был прозрачным и ясным.

Ползая Чжэн Фэн и его друзья тупо смотрели на Линъюна.

Даже шесть других парней, которые пришли с Ту Ганом, были ошеломлены.

Их лидер, всемогущий и непобедимый Ту Ган из Цзяннаньской Инженерной школы, был разбит менее чем за минуту. Они не могли понять, что произошло!

"Босс Ту Ган, сегодня твой день рождения..." - пробормотали они, не в состоянии принять случившееся.

Что касается группы друзей Линъюна, они были неописуемо шокированы до глубины души.

Хотя они не четко видели, что происходило, их выражения сменились от страха в оцепенение и шок. Они стали свидетелями чего-то, что, как они думали, не могло произойти.

"Ты слишком упрямый..." это было то, что собирался сказать Тан Мэн, когда хотел поднять руку, чтобы помочь заблокировать бутылку от удара по Линъюну. Тем не менее, он не мог поверить, что Линъюнь теперь бьет его ногами!

"Кто следующий?" Линъюнь воскликнул, дружелюбно улыбаясь и глядя на других девять парней, в это время он топтал Ту Гана, как мертвую собаку.

В глазах Чжан Лин, Чай Ханьлина и остальных, Линъюнь держал бутылку пива в левой руке и наступал на Ту Гана правой ногой, это было признаком силы и мощи. Как будто у него была аура непобедимости.

Он был похож на Бога, который приземлился на Земле!

"Линъюнь такой классный!" Чжан Лин воскликнула, когда она открыла плотно закрытые глаза. Чувствуя властную ауру Линъюна, ее глаза превратились в сердечные формы, а ее лицо превратилось в Большое красное яблоко, когда она взволнованно захлопала.

"Брат..." пробормотала Нин Линью, нежно кусая нижнюю губу. Когда она смотрела на непоколебимое и спокойное отношение Линъюна, она была переполнена волной гордости и обожания, которые не могли быть выражены словами.

Кто следующий? Один только Ту Ган мог в одиночку победить от четырех до пяти парней. Тем не менее, он был растоптан Линъюном. Кто посмел бы подойти?

Зная, что остальные были слишком напуганы, чтобы противостоять ему, Линъюнь повернулся к Нин Линью, улыбаясь и проводя их вперед. Чжан Лин не могла больше ждать, и она мчалась быстрее, быстро встав перед Линъюном. Она с обожанием посмотрела на Линъюна, нежно касаясь его руки.

Сумасшедшая! Цао Шань Шань подумала про себя, и медленно подошла. Взглянув на Чжан Лин, а затем на глаза Линъюна, она почувствовала сложное и неописуемое чувство.

"Тан Мэн, займись этим мусором и заставь их извиниться!" Скомандовал Линъюнь.

"Конечно!" Ответил Тан Мэн.

Тан Мэн подошел ближе. Посмотрев на Линъюня, Тан Мэн держал шеи Чжэн Фэна и Лю Сяоцзюня, волоча их, как будто они были цыплятами.

Чжан Дун также с гордостью потащил Ли Цзин.

"Простите, мы ошибались... Мы не должны были беспокоить этих милых дам..."

На этот раз, даже когда Линъюнь и Тан Мэн не спросили, Чжэн Фэн неоднократно извинился, склонив голову и спину, делая умоляющее движение.

Бдыщь, Бдыщь Тан Мэн дал Чжэн Фэну две пощечины, в результате чего он почувствовал себя немного дезориентированным. Тан Мэн высокомерно крикнул: "Почему ты извиняешься передо мной? Тебе следует извиниться перед тремя девушками!"

"Да, да, да..." - сказал Чжэн Фэн, торопясь к трем девушкам, неоднократно извиняясь.

"Хватит, убирайтесь с глаз моих, сейчас же!" Линъюнь воскликнул, не заботясь, извинялись они или нет.

Чжэн Фэн и его друзья немедленно поспешили прочь и отступили на противоположную сторону.

В этот момент, один из парней вышел из стаи. Этот парень носил очки, казался вежливым и культурным и имел вид грациозности.

Он неловко посмотрел на Линъюнь и сказал: "Мой сокурсник, вы только что закончили драка, и мы извинились. Пришло время..."

Линъюнь поднял голову, чтобы посмотреть на него, улыбнулся и сказал: "Давай, говори..."

Линъюнь все еще наступал на Ту Гана без намерения позволить ему говорить.

Этот элегантный парень сначала был удивлен, затем, оглядевшись вокруг, он вдруг сказал: "Я заместитель председателя этого класса, скажите, что вы должны сказать."

Так как Линъюнь чувствовал, что Ту Ган сопротивляется под его ногой, он применил больше силы, толкнув Ту Гана. Он улыбнулся и ответил, "Ничего особенного, давай поговорим о компенсации!"

"Еще раз..."

Цао Шань Шань и Чжан Лин неудержимо смотрели друг другу в глаза. Однако, ребята на противоположной стороне были крайне смущены.

Компенсации? Заместитель председателя был на мгновение шокирован. Что происходит сегодня, встретив такого человека ... нас так сильно избили, но вы хотите компенсацию? Он подумал про себя.

"Мой сокурсник... мы уже извинились..." - ответил в шоке от дерзкой просьбы заместитель председателя.

Линъюнь слабо улыбнулся, ответив, "Если извинения сработали, то зачем драться?"

Лицо Линъюна внезапно изменилось. С глазами, полными ярости, он крикнул: "Во-первых, вы, ребята, издевались над моей сестрой ни за что, испортив наше настроение. Затем вы задержали наше возвращение в школу. Ты знаешь, сколько проблем ты нам причинил?"

"Если кто-то из нас пострадает от ваших запугиваний, и это приведет к тому, что мы не сможем провести экзамен должным образом, ты знаешь, сколько это будет стоить?"

Так как это был первый раз, когда заместитель председателя увидел сердитое лицо Линъюна, он был ошеломлен. Выдав улыбку, он сказал : " Мы ошиблись... Сколько требуется компенсации?"

Уродливая вынужденная улыбка медленно появилась на его лице.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/409475>